

]

Но он сильно изменился, будто заметно постарел, а на висках даже пробилась седина. Увидев Чу И, он дернулся, долго не мог вымолвить ни слова, просто отвернулся и потер уголки глаз.

— Посмотри, Чу И уже вырос в такого парня, а ты его и не узнал! — Бабушка с силой хлопнула отца по спине. — Разве так ведут себя отцы? Какой пример ты подаешь ребенку!

— Оставь его, — Дедушка увлек бабушку на кухню. — Дай им поговорить.

Чу И смотрел на отца — на самом деле, им не о чем было говорить. Разочарование, которое он копил последние два года, не позволяло ему произнести ни слова, даже несмотря на бурю чувств, нахлынувшую при встрече.

— Таким высоким стал, — отец разглядывал его.

— Угу. — Чу И кивнул.

— Метр восемьдесят есть? — спросил отец.

— Не измерял. — Чу И пододвинул отцу стул и сел за стол.

— Тот адвокат, Бай, она твоя знакомая? — Отец тоже сел. — Спасибо ей огромное.

— Тебя же оправдали, — Чу И пристально посмотрел на него, — почему ты сбежал?

— А мог ли я не бежать? — Отец нахмурился, дважды тихо стукнул пальцами по столу и понизил голос: — Ты не видел, что там творилось. Кровь повсюду, Старик Дин погиб! Если бы я не сбежал, что было бы, если бы полиция посчитала меня убийцей и арестовала?

Из кухни вышел Дедушка, и отец, собиравшийся что-то добавить, тут же замолчал.

Чу И взял стакан, налил воды, сделал несколько глотков и вдруг засмеялся.

Отец недоуменно посмотрел на него и прошептал:

— Чего смеешься?

Чу И покачал головой, не отвечая. Он все еще хотел смеяться, никак не мог сдержаться.

Он и сам не знал, чему смеется.

Он не понимал, до какой степени должен дойти человек от страха, чтобы из-за дела, в котором он невиновен, бросить дом и вот так сбежать.

Он уронил голову на стол и смеялся так долго, что едва остановился.

Если бы отец не сбежал, правда о том, что случилось с Дядей Янем, давно бы открылась, и Янь Хану не пришлось бы жить в тени этого происшествия, которая до сих пор нависает над его сердцем.

Хоть он и мог понять отца, хоть и знал, что нельзя во всем винить только его, на душе было невыносимо тяжело.

— Ты знаешь, куда делась мама? — Отец, очевидно, все же не удержался и связался с ней.

— Не знаю, — ответил Чу И.

— Она тебе не говорила? — Отец нахмурился.

— Дома замки сменили, никто мне ничего не говорил, — Чу И усмехнулся. — Да и какая разница, это же пустяки.

Отец долго молчал, наконец тяжело вздохнул:

— Похоже, этой семье конец.

— Она давно распалась, — сказал Чу И.

— Чу И, — отец долго вглядывался в него, — ты сильно изменился.

— Угу. — Чу И кивнул. — Я повзрослел.

— Да, — отец с облегчением выдохнул и улыбнулся. — Повзрослел, стал настоящим парнем... Даже голос изменился, уже не похож на моего прежнего сына.

— А ты, — сказал Чу И, — и не знал, каким я был раньше.

Бабушка вышла из кухни, неся большую тарелку пельменей:

— Вчера налепила, думала, утром посидим, позавтракаем не спеша, а тут все вернулись. Как раз вовремя.

— Ешьте все вместе, — сказал отец. — Хватит хлопотать.

— Ешь побольше, Чу И, — сказал Дедушка. — Ты ведь днем наверняка ничего не ел. Все говорят, в самолетах кормят — ерунда, только колу дают.

Чу И улыбнулся.

Он очень хотел прямо сейчас спросить отца, что же на самом деле произошло. Расспросить обо всем и успокоиться. Но перед лицом улыбок и слез бабушки с дедушкой он просто не мог этого сделать. Пришлось терпеть.

Пиликнул телефон — пришло сообщение от Янь Хана.

— Не вздумай спрашивать отца о тех делах при бабушке и дедушке, пожилым людям это будет слишком тяжело.

Чу И тут же захотелось нырнуть в экран, пробраться на ту сторону и крепко обнять Янь Хана, поцеловать его несколько раз. Янь Хан всегда был таким внимательным.

— Я знаю!

— А восклицательный знак зачем?

— Просто так подумал, а ты снова напомнил, даже обидно как-то!

— Больше ничего напоминать не буду. Брат Гоу — парень серьезный.

Чу И улыбнулся и отправил смайлик.

— [Сила]

— [Победа]

— Чу И вернулся к бабушке? — позвонил Цуй И.

— Угу, — Янь Хан посмотрел на мусорное ведро. Сегодня он не курил, к концу смены чувствовал себя измотанным, вышел подышать воздухом. — Он хочет расспросить отца, что тот сказал полиции.

— Как думаешь, отец расскажет? — спросил Цуй И. — У него же душонка в пятки ушла.

— Скорее всего, — ответил Янь Хан. — Слишком долго он держал это в себе, ни с кем не мог обсудить. А тут встретился с Адвокатом Бай, наверняка выложил все как на духу. Увидев сына, он и без алкоголя разоткровенничается.

— Если поймем, что там к чему, сможем предугадать судьбу твоего отца, — сказал Цуй И.

— Угу. Старый лис вот-вот раскроет свои тайны, — Янь Хан усмехнулся.

— Как ты сам эти два дня? — спросил Цуй И.

— Нормально, — ответил Янь Хан. — Вечером у меня прием у Доктора Ло, хочу с ней поговорить.

— Хорошо, ты молодец.

Повесив трубку, Янь Хан снова посмотрел на телефон — от Чу И новостей не было.

Конечно, их и не могло быть: Чу И дома всего два часа, вряд ли он еще нашел подходящий момент для разговора. Янь Хан всегда говорил Чу И не торопиться.

Но на самом деле он сам спешил. Спешил больше всех, даже больше, чем Чу И.

Его отношение ко всему сильно изменилось с тех пор, как отец впервые исчез. Ему уже было все равно, где отец и куда он направится, безразлично, появится ли он снова перед глазами.

Ему просто нужно знать детали дела, чтобы понять, что ждет отца, если его найдут. Зная это, он сможет обрести покой.

Если бы Чу Цзяньсинь с самого начала не сбежал, а сразу заявил в полицию, возможно, он сам смог бы успокоиться гораздо раньше.

В этом мире столько разных людей и событий, что стоит чуть потерять бдительность — и происходит нечто совершенно неожиданное.

— Где же ты пропадал столько времени? — Бабушка утирала слезы. — Ни весточки, ни слуху, дома все забросил...

— Прятался, — вздохнул отец. — Билеты не купить, в приличных отелях не остановиться.

— У тебя совсем нет ответственности! — отрезал Дедушка. — Если что-то случилось — виноват

ты или нет — нужно стоять на месте, нужно выйти и сказать правду! Что за мужик бежит туда-сюда? Посмотри на себя!

Отец снова тяжело вздохнул и промолчал.

— Даже ребенок, Чу И, и то ведет себя достойнее, — добавил Дедушка.

— Ты сейчас на Ремонт авто учишься? — Отец повернулся к Чу И. — Как в колледже?

— Хорошо, — ответил Чу И. — Еще год, и можно идти работать.

— Неплохо. А мать вечно хотела, чтобы ты в университет поступал, — сказал отец. — Разве так — не выход?

— Чу И не тянет учебу, но с техникой управляется отлично, — Дедушка смотрел на него, и в глазах его светилась улыбка. — Он уже не такой замкнутый и осторожный, как раньше. Появились друзья, в колледже отношения с ребятами хорошие... Знаешь, на Новый год даже приводил друга в гости.

— Правда? — Отец очень удивился.

— Угу, — подтвердил Чу И. — Янь Хан.

Отец резко повернулся, его голос невольно дрогнул и стал громче:

— Янь Хан? Это не тот самый...

— Да, — Чу И перебил его, пристально глядя в глаза. — Адвокат Бай — это он помог мне её найти.

— ...Вот оно что, — тихо произронил отец, в глазах его читалось потрясение.

— Что теперь собираешься делать? — спросила бабушка. — Вернешься на работу?

— Какая уж тут работа, — отрезал отец. — Меня давно уволили.

Бабушка вытерла слезы и вздохнула.

— Главное, что жив, остальное — дело наживное, потихоньку разберемся, — сказал Дедушка.

— Я сейчас даже вернуться не могу, — нахмурился отец. — Родственники Старика Дина точно не оставят меня в покое.

— Но полиция же сказала, что ты невиновен, какие могут быть претензии? — спросила бабушка.

— В таких делах разве докажешь что-то по справедливости? — вздохнул отец.

Чу И молчал, слушая, как переговариваются дедушка, бабушка и отец.